

Когда Накахара Яёи упомянул, что вырос в лаборатории, Китакодзи Синсукэ мгновенно уловил скрытый смысл его слов.

—... Так это ты?

Яёи промолчал.

Синсукэ вскинул голову и впился взглядом в красивое лицо юноши, тщетно пытаясь разглядеть в нем черты прежнего ребенка.

Этим грязным ремеслом — работоторговлей — он занялся восемнадцать лет назад, а завязал лишь девять лет назад. За это время через его руки прошли сотни одаренных детей. Китакодзи никогда не отличался хорошей памятью на лица, поэтому образ Яёи давно стерся из его головы.

Но теперь, когда Яёи шаг за шагом подталкивал его к разгадке, воспоминания начали неохотно пробуждаться. Перед глазами Китакодзи всплыл образ рыжеволосого мальчика, которого он целых шесть лет продержал взаперти в темном подвале.

Мужчина ошеломленно уставился на Яёи, борясь с сомнением.

С тех пор как мальчишке исполнилось шесть, он сильно изменился. Тогда его лицо можно было назвать разве что миловидным, теперь же детские черты заострились, превратив его в на редкость красивого, изящного юношу.

Тот нелюдимый ребенок, который тенью забивался в угол подвала, не умея ни улыбаться, ни говорить, и одним своим видом вызывал лишь глухое раздражение, действительно вырос.

Впервые за шестнадцать лет Китакодзи ощутил к Яёи нечто похожее на любопытство.

Куда делся этот мальчишка, сбежав из его дома? Кто приютил его?

Всматриваясь в лицо юноши, он невольно перенесся мыслями в годы своей молодости.

Шестнадцать лет назад мощнейший взрыв, спровоцированный объектом А-258, до основания разрушил секретную лабораторию в военном селтльменте.

В тот день у Китакодзи был выходной, и трагедия обошла его стороной. Едва прослышав о катастрофе, он сразу же прыгнул в машину и помчался обратно в комплекс. Им двигало лишь одно желание — поживиться уцелевшим оборудованием под шумок и выгодно сбыть его на черном рынке.

От некогда процветающего исследовательского центра остались лишь дымящиеся руины. Убедившись, что поблизости никого нет, Китакодзи призвал нескольких проклятых духов третьего ранга и заставил их разгребать обломки бетона в поисках уцелевших приборов.

Ударная волна уничтожила почти всё. Проклятые духи долго и бесцельно рыскали по завалам, пока наконец в Зоне I мужчина не наткнулся на уцелевшую капсулу жизнеобеспечения. Внутри нее безмятежно спал неизвестный подопытный.

Приказав духам вытащить резервуар на поверхность, Китакодзи стер вековую пыль с латунной таблички, чтобы разглядеть серийный номер.

«IE294».

Сам он работал как раз в Зоне I, где велись самые секретные правительственные разработки. В свое время его прикомандировали к лаборатории A1, занимавшейся проектом «Превосходящие».

Объект под номером IE294 был искусственным созданием — единственным образцом проекта, которого удалось успешно вырастить до человеческого облика.

Осознав, какое сокровище само идет к нему в руки, Китакодзи не поверил своему счастью. Не теряя ни секунды, он вскрыл герметичную капсулу и похитил ребенка.

Девять лет назад безумный, угасающий от смертельной болезни бывший босс Портовой мафии отдал приказ истребить всех рыжеволосых детей в Йокогаме. Накахару Яёи сдали сердобольные соседи — глухой ночью к нему ворвались и увели в неизвестном направлении.

Для Китакодзи потеря столь редкого товара стала серьезным ударом, но беда, как известно, не приходит одна. Спустя пару месяцев после исчезновения мальчишки на его пороге появился Кэндзяку.

Древнего мага интересовала врожденная техника Китакодзи — «Манипуляция проклятыми духами». В те годы юный Гето Сугуру еще не успел заявить о себе, и Синсукэ оставался единственным известным носителем этой редкой способности. Кэндзяку намеревался забрать его тело.

Дрожа от первородного ужаса, Китакодзи принялся уверять незваного гостя, что он всего лишь жалкий маг третьего ранга. Его предел — подчинение слабейших проклятых духов, и никакой реальной силы его тело не несет.

Услышав это, Кэндзяку пришел в ярость. Он уже собирался прикончить бесполезного посредника на месте, но тот взмолился о пощаде, поспешно упомянув, что когда-то учился в частной школе при клане Камо и имеет там связи.

Взвесив все за и против, Кэндзяку решил, что трусливый маг еще может принести пользу. Он стер все следы прежней личности Синсукэ, выправил ему новые документы и сделал своим верным прихвостнем, заставив отрабатывать право на жизнь.

Все эти девять лет Китакодзи жил под постоянным гнетом чужой воли, и лишь сегодня окончательно сбросил эти оковы.

Кто же знал, что он тут же попадет в лапы куда более опасному хищнику.

Время пощадило внешность Китакодзи — за прошедшие годы его лицо почти не изменилось, если не считать пары едва заметных морщин у глаз.

Внимательно разглядывая спокойное, бесстрастное лицо Яёи, пленник сообразил, в чем дело. Тот с самого начала знал, кто перед ним стоит. Он просто выжидал удобного момента, держа свои карты при себе.

Его обвели вокруг пальца и использовали как послушную марионетку.

Взгляд Китакодзи наполнился жгучей, ядовитой ненавистью. Кровь прилила к его лицу, окрасив щеки в багровый цвет. Гнев затмил разум.

Сам он давно позабыл, каким издевательствам подвергал беззащитного ребенка в своем подвале, но Яёи, судя по всему, помнил каждую секунду того кошмара.

Этот визит не был случайностью. Палач пришел за своей расплатой.

В его голове шумело, а сердце сковал могильный холод. Синсукэ отчетливо понимал: живым ему из этой камеры не выбраться.

Оказавшись в тупике, загнанный в угол зверь внезапно обрел ледяное спокойствие — то была решимость обреченного.

Он злорадно осклабился и прошипел:

— И когда это ты успел заделаться магом? Раньше-то небось проклятых духов в упор не видел. Я натравливал на тебя своих тварей, а ты даже не понимал, откуда прилетает. Стоял как истукан недоразвитый.

Яёи ответил ему едва заметной, неуловимой улыбкой. Поднявшись, он достал электрошокер, выставил среднюю мощность и без лишних слов прижал электроды к шее пленника.

Разряд мгновенно скрутил мышцы Китакодзи в тугой узел. Задыхаясь от боли, он рухнул на пол, судорожно глотая ртом воздух.

— Вопросы здесь задаю я, — тихо произнес Яёи.

Только сейчас до Китакодзи наконец дошло: перед ним больше не было беззащитной куклы, на которой можно безнаказанно срывать злость.

Яёи безучастно окинул взглядом распростертое на полу тело и убрал шокер.

— Китакодзи, я буду спрашивать. Советую отвечать только правду.

Мужчина не поднял головы. Он безмолвно лежал на полу, но Яёи знал, что тот подчинился.

Размеренно вышагивая по камере, юноша ровным голосом спросил:

— Я — клон?

Услышав это, Китакодзи не выдержал и хрипло расхохотался.

— Клон?.. Ты — клон? Ха! Ну надо же, клон! — бормотал он все быстрее, словно услышал лучшую шутку в своей жизни. Лицо его исказилось в безумной гримасе.

Яёи смерил его холодным взглядом и нанес короткий, расчетливый удар мыском в живот. Юноша явно сдерживал силу, однако чудовищная физическая мощь все равно швырнула Китакодзи через всю камеру. Тот с глухим стуком врезался в стену, по которой паутиной расползлись трещины.

Сползая на пол, пленник зашелся в мучительном кашле, сплевывая вязкую кровь.

— Ближе к делу, — отрезал Яёи.

Полученный урок быстро привел мужчину в чувство. Утерев грязным рукавом окровавленный рот, он прохрипел:

— Слышал когда-нибудь об объекте А-258?

Шесть лет назад Яёи уже доводилось слышать это обозначение от Пианиста, одного из членов «Флагов». Так когда-то, еще до его появления на свет, военные исследователи именовали Накахару Чую.

— Слышал, — подтвердил Яёи.

— Значит, и про его происхождение в курсе, — Китакодзи злобно прищурился, обнажая зубы в торжествующей улыбке. — Вот только А-258, пусть и рожденный в пробирке, все же был результатом клонирования. Его можно назвать человеком. А ты... Ты даже близко не человек.

<http://bllate.org/book/19457/2004679>